

**ИНТЕГРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРАВА**

Р. Р. Палеха

*Центральный филиал ГОУ ВПО Российская академия правосудия
(г. Воронеж)*

Поступила в редакцию 1 марта 2010 г.

Аннотация: *правовая наука современного периода находится в интенсивном поиске внутренне непротиворечивой концепции правопонимания, обладающей объединяющим (интегративным) эффектом, способной к постижению подлинной сущности права. Думается, что такую созидательную роль может сыграть интегративная юриспруденция, поскольку в ее учении есть место для концептуальных позиций каждого известного типа правопонимания. Следует признать, что правовая доктрина оказалась весьма плодотворна в изучении отдельных аспектов права и сумела подготовить добротную почву для оформления целостного представления о праве и его сущности. Полагаем, что адекватным подходом к проблеме современного понимания права видится интегративная юриспруденция, позволяющая учитывать достижения имеющихся концепций правопонимания, снимать конфликтность между ними, воспринимать право как целостное явление.*

Ключевые слова: *право, правопонимание, методология, парадигма, сущность права, феноменологическая социология права, интегративная концепция, юридический позитивизм, социологический позитивизм, теория естественного права, философское понимание права.*

Abstract: *the legal science of the modern period is in intensive search of internally consistent concept of law understanding possesses the uniting effect, capable of comprehending the true essence of the law. It is thought that the integrative jurisprudence can play a creative role as doctrine where there is a place for conceptual positions of each of known type of law understanding. It is necessary to recognise that the legal doctrine is rather prolific in right studying in its separate aspects and has prepared sound soil for registration of complete representation of the law and its essence. We believe that the adequate approach to a problem of modern understanding of the law is the integrative jurisprudence, allowing to consider achievements of available concepts of law understanding, to remove a conflictness between them, to perceive the law as the complete phenomenon.*

Key words: *methodology, paradigm, essence of the law, phenomenological sociology of the law, integrative concept, legal positivism, sociological positivism, theory of the natural law, philosophical understanding of the law.*

Правовая наука современного периода находится в интенсивном поиске внутренне непротиворечивой концепции правопонимания, обладающей объединяющим (интегративным) эффектом, способной к постижению подлинной сущности права. Думается, что такую созидательную роль способна выполнить интегративная юриспруденция, поскольку в ее учении есть место для концептуальных позиций каждого из известного

типа правопонимания. Она создает такое уникальное поле для научного диалога, где преодолевается жесткая конфликтность сторонников различных типов понимания права и формируется толерантная среда для отстаивания своих позиций по вопросу сущности права при уважительном отношении к мнению оппонентов.

Как указывает А. В. Поляков, «основной задачей современного отечественного правоведения является поиск путей формирования нового, интегрального типа правопонимания (от лат. *integer* — целый), возникающего на основе диалога всех школ и течений в современном правоведении, как западных, так и восточных. Успех этого поиска связан принципиальными гносеологическими вопросами теории права, перспектива решения которых просматривается в контексте феноменологического подхода. Феноменологическая социология права, на наш взгляд, предполагает признание двух методологических выводов: 1) право как объективный феномен не существует вне социального субъекта; 2) право, будучи intersubjectивным феноменом, представляет собой социально-согласованную реакцию субъектов на социально-знаковые раздражители и, следовательно, всегда является коммуникативной формой социально-признанного поведения»¹.

Если в отношении обоснованности приведенных методологических выводов, как правило, не возникает сомнений, то в отношении самой интегративной концепции такого рода сомнения встречаются. Так, говоря об интегративной теории права, В. М. Сырых заметил, что «...в большинстве случаев такой подход является эклектичным и что невозможно все теории права, имеющие разные основания, соединить воедино»².

На это справедливое замечание В. М. Сырых можно ответить словами А. В. Полякова: «Интегральный подход призван не механически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями: нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве — у этатистского подхода; субъектно-деятельный аспект права — у социологической школы; восприятие права как ценности — у юснатурализма; психическая составляющая права — у сторонников психологической школы и т.д. Возможность такого синтеза обусловлена не субъективным желанием сделать «как лучше», а непосредственным усмотрением в целостной структуре права обозначенных выше аспектов. Стремление синтезировать в данном случае будет означать лишь стремление дать рациональное обоснование тому, что и так наличествует в качестве правового эйдоса»³.

Данная убедительная позиция А. В. Полякова также может явиться достойным контраргументом острой критике, последовавшей со стороны И. Ю. Козлихина в отношении интегративной концепции понимания

---

¹ Поляков А. В. В поисках интегрального типа правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 7.

² Цит. по: Занина М. А. Теоретические и практические проблемы правопонимания // Российское правосудие. 2008. № 7. С. 107.

³ Поляков А. В. Указ. соч. С. 7.

права в ее стремлении «собрать все лучшее вместе»⁴.

Поэтому интегративная концепция правопонимания не ставит своей целью соединить воедино все теории права, поскольку это было бы научно бесплодно, а заботится о разностороннем, целостном восприятии права, основанном на рациональных идеях различных правовых учений.

В подтверждение данной позиции можно привести слова Е. А. Лукашевой: «Я думаю, что богатство права раскрывается в результате применения многоаспектного подхода к нему. Важно анализировать право как специфическое явление, выделяющее его из системы иных социальных регуляторов. Наряду с этим необходим и социологический его анализ, психологические характеристики, раскрывающие механизмы взаимодействия права с сознанием и поведением людей, выделение ценностных качеств права, оснований разведения и сближения права и закона. Каждый из этих аспектов будет оказывать помощь в законотворческом процессе, правоприменении, совершенствовании механизмов защиты прав и свобод человека, а в конечном счете — в создании правовой основы общества, основанной на свободе, автономии человека, на нормальном взаимодействии с другими людьми, государством, международным сообществом»⁵.

Из этих наблюдений прослеживается, что само право — в известной степени явление интегративное, а следовательно, и должно изучаться всесторонне для составления о его сущности максимально полных научно обоснованных представлений.

О. Э. Лейст пишет: «...право — сложнейшее по содержанию, формам существования, социальной и идеологической роли общественное явление»⁶. Как указывает Ж.-Л. Бержель, «право как таковое является одновременно продуктом событий социального порядка и проявлений воли человека, явлением материальным и совокупностью моральных и общественных ценностей, идеалом и реальностью, явлением исторического плана и нормативного порядка, комплексом внутренних волевых актов и актов подчинения внешнему, актов свободы и актов принуждения... Что касается различных проявлений права, они носят частичный характер и выражают в большей или меньшей степени то, что зависит от конкретной юридической системы: либо социальное устройство, либо моральные ценности, индивидуализм или коллективизм, власть или свободу...»⁷. Б. А. Кистяковский отмечает, что «право есть и государственно-организационное, и социальное, и психическое, и нормативное явление»⁸.

⁴ Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2006. № 1. С. 38—39.

⁵ Лукашева Е. А. К вопросу о правопонимании : основные концепции права и государства в современной России : (по материалам «круглого стола» в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 10.

⁶ Лейст О. Э. [Предисловие] // Сущность права : проблемы теории и философии права. М., 2002.

⁷ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 36.

⁸ Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 191.

Е. А. Лукашева обращает внимание на то, что «право — явление столь сложное и многозначное, что нет и не может быть единственно верного ответа на вопрос: что такое право. Существует множество попыток определения понятия права, каждое из них подчеркивает важнейшие, по мнению его сторонников, свойства и признаки права, однако единого понятия нет, да и не должно быть»⁹.

Именно поэтому юридическая наука в своих воззрениях на право и его сущность столь полемична. Как указывает О. В. Мартышин, «...все обилие определений (права. — *Р. П.*), имеющих в России и в других странах, укладывается в рамки давно и хорошо известных основных типов понимания права. Их четыре. 1. Юридический позитивизм (нормативизм)... 2. Социологический позитивизм... 3. Теории естественного права... 4. Философское понимание права»¹⁰. Далее, О. В. Мартышин, анализируя содержание каждого из приведенных направлений правопонимания, приходит к следующему выводу: «Названные четыре подхода следует признать основными и классическими, ибо каждый из них базируется на одном принципе: норме поведения, установленной верховной властью, реальных отношениях, влекущих юридические последствия, неотчуждаемых правах личности и абстрактной формуле свободы (человек свободен в той мере, в какой он не посягает на свободу других лиц). Из них первые два (юридический и социологический позитивизм) придают праву вполне реальное содержание (нормы или отношения), принимают право таким, каково оно есть в действительности, а последние носят отвлеченный, сугубо теоретический характер, исходят из того, каким право должно быть»¹¹.

В. Г. Румянцева и В. Ф. Мартынов отмечают: «Современная юридическая наука предполагает плюрализм в подходах к определению права. В рамках юридического знания сформировалось несколько различных типов правопонимания. «Ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с ней получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга», — удивительно метко высказался философ, социолог, правовед Б. А. Кистяковский, характеризуя основные школы права в России на рубеже XIX—XX вв.»¹².

Л. Н. Исаева пишет: «Право всегда шире, глубже, весомее любых формально закрепленных законов. Отсюда именно и проистекает множественность подходов в понимании права... Объектом правопонимания выступает само право, которое отражается во всех сферах человеческой жизни от частно-личной до межгосударственной, в зависимости от того, какой масштаб рассмотрения мы выберем в том или ином социальном

---

⁹ Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 10.

¹⁰ Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13.

¹¹ Там же.

¹² Румянцева В. Г., Мартынов В. Ф. Основы системного подхода к правопониманию // История государства и права. 2007. № 15. С. 33.

направлении как правовом явлении... Чаще всего в учебных пособиях по теории государства и права рассматриваются психологическая, социологическая, марксистская теория права, социальная концепция, теория естественного права, неотомизм, юридический позитивизм и другие теории права»¹³.

Данные выводы в отношении многоаспектности права и, как следствие, множественности методологии его изучения видятся обоснованными. В подтверждение этого можно привести позицию О. Э. Лейста: «Рассуждая о сущности права, мы должны сознавать, что всеобщее единообразное понимание философско-правовых и иных социальных проблем может быть только искусственным и вынужденным»¹⁴.

Вместе с этим, как указывает Л. Н. Исаева, «человечество во все времена делало попытки найти универсальную систему исчисления в описании мира. Принимая тот или иной подход в понимании права за основу, каждый из теоретиков и мыслителей пытался предложить определение, объединяющее, всеохватывающее, исчерпывающее сущность права (отсюда и понимание права в широком философском смысле). Дискуссии по поводу интегральной юриспруденции (как теперь это называется) или феноменологического направления, а ранее, согласно Кистяковскому, «плюралистической теории права», будут неизбежны, ввиду разного восприятия мира различными людьми по вине или по причине все того же человеческого сознания»¹⁵.

По мнению М. Н. Марченко, «взгляды на право, его происхождение, место и роль в системе нормативного регулирования менялись по мере развития общества, зрелости научной правовой мысли»¹⁶. Данные наблюдения подтверждаются всей историей развития правовых учений, в которых, как в зеркале, отражались противоречивые представления о сущности права.

Б. А. Тхакушинова замечает, что «общество развивается, и в век, именуемый постнеклассическим, наступает время выработки новых концепций, которые бы соответствовали новому времени»¹⁷. На наш взгляд, интегративная концепция правопонимания выступает той искомой методологической парадигмой, которая в состоянии исследовать сущность права на современном этапе его эволюции.

В. А. Муравский пишет: «Дискуссия по проблемам правопонимания, развернувшаяся в российской юридической науке в конце 70-х — начале 80-х годов двадцатого столетия, хотя и не выработала нового определения права, тем не менее оказалась весьма полезной, поскольку вывела

¹³ Исаева Л. Н. Сознание и правопонимание // Государство и право. 2004. № 8. С. 107—108.

¹⁴ Лейст О. Э. Указ. соч.

¹⁵ Исаева Л. Н. Указ. соч. С. 106.

¹⁶ Марченко М. Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2002. № 3. С. 3.

¹⁷ Тхакушинова Б. А. Проблемы современного правопонимания // История государства и права. 2007. № 15. С. 33.

трехзвенную формулу права. В соответствии с этим был признан интегративный (синтетический) подход к праву, воздающий должное каждому аспекту его понятия: естественно-правовому (генетическому), узконормативному (позитивистскому) и социологическому (широкому). Интегративный подход к определению права позволил рассмотреть в единстве различные, прежде противопоставлявшиеся стороны правовой реальности, исследовать взаимную связь и зависимость всех трех аспектов. Однако эвристические возможности интегративной модели правопонимания этим далеко не исчерпываются и предоставляют возможность продвигаться вперед в постижении права в концептуальном и понятийном отношении»¹⁸.

Как писал в этом отношении Б. А. Кистяковский, «не надо удовлетворяться лишь перечислением различных научных понятий права. Не подлежит сомнению, что должны существовать и такие синтезированные формы, которые объединяли бы эти понятия в новый вид познавательных единств»¹⁹.

Г. Дж. Берман приходит к выводу, что необходимо «...объединить три конкурирующие, по его мнению, школы права — правовой позитивизм, теорию естественного права и историческую школу — и создать примиряющую их интегральную юриспруденцию»²⁰.

М. В. Немытина считает, что «приверженцы различных научных концепций постепенно приходят к общей идее о необходимости некоего интегрального правопонимания, в рамках которого «право рассматривается как системная ценность». Их взгляды сходятся в том, что не стоит противопоставлять типы правопонимания, а следует искать точки их соприкосновения. Концепции, родившиеся в рамках одного типа понимания права, должны воспринять идеи, разработанные в рамках других, и, в свою очередь, обогатить своими идеями иные типы правопонимания... Именно интегральное (или интегративное) правопонимание позволяет сформировать целостное представление о праве, рассматривать право во множестве проявлений и одновременно в его единстве»²¹.

Следует обратить особое внимание на то, что в интегративной юриспруденции есть место для всех точек зрения, через которые право понимается и как норма, и как правоотношение, и как правосознание, что с учетом сложной и противоречивой социальной природы права является абсолютно справедливым и, более того, и в теоретическом, и в практическом аспектах просто необходимым. Данные наблюдения находят свое подтверждение в позиции О. В. Мартышина, который по этому поводу пишет: «В интегративном подходе объединяются нормы, отношения и

---

¹⁸ Муравский В. А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2. С. 13.

¹⁹ Цит. по: Муравский В. А. Указ. соч. С. 13.

²⁰ Цит. по: Козлихин И. Ю. Указ. соч. С. 37.

²¹ Немытина М. В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 115—116.

правосознание, т.е. представления о том, какими должны быть правовые нормы и правовые отношения»²².

Размышляя о проблеме правопонимания, О. В. Мартышин указывает, что «в этой области накоплены такие богатые традиции, столько великих философов и блестящих юристов пытались объяснить сущность права, что трудно ожидать открытий, прорывов, революций. Максимум на что можно рассчитывать — теоретически убедительная и практически применимая комбинация из известных идей»²³. Полагаем, что обозначенная задача получила свое достойное практическое воплощение в интегративной юриспруденции.

Рассматривая различные типы правопонимания, В. В. Лапаева практически приходит к схожему выводу: «...каждый из них привносит что-то важное в копилку общечеловеческих знаний о праве, раскрывая ту или иную его грань, значимую не только в теоретическом, но и в практическом плане. Отсюда не прекращающиеся поиски интегративного подхода к праву, который смог бы объединить научно-практические потенциалы различных типов правопонимания»²⁴.

В продолжение приведенных рассуждений следует согласиться с позицией Р. А. Ромашова, который в своем докладе «Реалистический позитивизм как интегративный тип правопонимания» указал, что «...под интегративным типом правопонимания следует иметь в виду не какой-то обособленный подход, а попытку извлечения позитивного содержания, имеющегося в отдельных типах правопонимания»²⁵. Основываясь на данной позиции, Р. А. Ромашов отмечает, что «право — это инструментальная система, имеющая в достаточной степени нейтральный характер. В зависимости от того, в каких исторических условиях происходит применение права, какими целевыми установками руководствуется субъект, результаты правового воздействия будут различными»²⁶.

Из этого определения видно, что в таком виде предлагаемый интегративный подход не устанавливает каких-либо содержательных характеристик права, а формирует лишь его контуры, которые позволяют создать определенный правовой рисунок исключительно в конкретных исторических условиях с учетом действующих разнообразных объективных и субъективных факторов.

Данная позиция согласуется с мнением О. В. Мартышина о том, что непродуктивно правопониманию идти по пути создания единого определения права. Он пишет: «Тенденция к сближению и сопоставлению разных подходов к праву без поисков единого определения, распространенная на Западе, наблюдается и у нас... Но эта плодотворная тенденция не доминирует. Большинство российских исследователей продолжает искать

²² Мартышин О. В. Указ. соч. С. 13.

²³ Там же.

²⁴ Лапаева В. В. Правовой принцип формального равенства : антология научной мысли : к 10-летию Российской академии правосудия : сб. ст. М., 2008. С. 83.

²⁵ Цит. по: Занина М. А. Указ. соч. С. 101.

²⁶ Там же. С. 102.

единое определение права. Поиски эти сталкиваются с колоссальными трудностями. Во-первых, единое определение должно было бы стать действительно универсальным, т.е. пригодным для всех времен и стран, для всех правовых систем и традиций... Во-вторых, едва ли возможно объединить теоретический и практический подходы к праву... В-третьих, противоречие, аналогичное различию между философским и прикладным пониманием, существует и между должным и сущим в праве, т.е. между правом, каково оно есть, и правом, каким оно должно быть»²⁷. Более чем убедительные аргументы, приведенные О. В. Мартышиным, наводят ученого на следующие размышления: «Отмеченные трудности в выработке единого определения права представляются непреодолимыми. Возможность такого определения в высшей степени сомнительна. Не лучше ли в таком случае направить усилия в другое русло, не искать универсальное понятие, а сочетать разные понятия и определения, имея в виду, что каждое из них в отдельности неполно и относительно и лишь их совокупность дает разностороннее представление о праве?»²⁸. Заметим, что реалистический позитивизм, как интегративный тип правового понимания, развивается именно в этом критически мыслящем и перспективном направлении.

Следует учитывать, что право настолько сложный социальный феномен, что все попытки сформулировать сколько-нибудь адекватное ему определение заведомо обречены на неудачу. Общеизвестно, что на это обращал внимание еще выдающийся немецкий философ И. Кант. Рассуждая по вопросу «Что такое право?», он писал: «Этот вопрос может так же смутить правоведа... как пресловутый вопрос «Что есть истина?», обращенный к учителям логики»²⁹. Известный русский правовед конца XIX — начала XX в. Н. Н. Алексеев отмечал, что «юристы никогда не найдут определение права, как естествоиспытатели не ответят на вопрос, что такое природа вообще»³⁰.

На обостряющийся сложный онтологический характер права указывает наблюдение, сделанное Р. А. Ромашовым: «Современный мир представляет собой сложное социально-культурное и политико-правовое образование, эволюционирующее под воздействием разнонаправленных тенденций: глобализации и локализации; самосохранения и саморазрушения (энтропии)... Право в условиях диалога культур выходит за рамки национальных правовых систем и приобретает качественные характеристики элемента общецивилизационной культуры»³¹. Данные объективные обстоятельства еще более усложняют понимание права и делают практи-

---

²⁷ Мартышин О. В. Указ. соч. С. 17.

²⁸ Там же.

²⁹ История политических и правовых учений : хрестоматия / сост. и ред. проф. Г. Г. Демиденко, проф. Г. А. Борисов. Белгород, 1999. С. 454.

³⁰ Цит. по: Червонюк В. И. Теория государства и права. М., 2007. С. 220.

³¹ Ромашов Р. А. Проблема формирования правовой парадигмы в контексте вызовов современного мира : (приглашение к дискуссии) // История государства и права. 2008. № 16. С. 2—3.

чески невозможным сформулировать его универсальное определение.

Поэтому попытки «вогнать» право в рамки словесно-логической формы его выражения сопоставимы со стремлением уместить вселенную в спичечном коробке. Вместе с тем попытки ученых создать определение права не должны предаваться забвению. Их усилия заслуживают всяческого уважения, а сформулированные определения — внимательного изучения. Достижения в этой сфере — это яркие свидетельства величайшего теоретико-методологического и словесно-образного мастерства ученых-исследователей.

Если всё же понятия и определения права создаются, то они должны быть максимально корректными к позициям представителей других типов правопонимания, а их содержание должно оставлять место для научных сомнений и открытого диалога. Заслуживающим внимания, в этом смысле, можно признать понимание права, предложенное В. Н. Карташовым. По его мнению, право раскрывается как «система общеобязательных нормативно-правовых предписаний, обеспеченных мерами государственного и иного воздействия, внешне выраженных в нормативных правовых актах, договорах и других формально-юридических источниках, отражающих идею и состояние свободы и ответственности, справедливость и равенство, гуманизм и общественный порядок, служащих особым, юстициабельным регулятором поведения людей и организаций»³². Данное определение признает нормативистско-позитивистские традиции правопонимания, уважительно относится к ценностям естественно-правовой школы, не отрицает философского понимания права.

Интегративное понимание права в значительной степени способно устранять конфликтность между различными типами правопонимания в теоретико-методологическом аспекте и расширять возможности для эффективной правовой регламентации и защиты наиболее важных сфер общественной жизни в прикладном значении за счет широкого понимания формально-юридических источников права. Данное наблюдение подтверждается позицией В. В. Ершова: «Интегративное (интегральное) понимание российского права трактует право как систему, включающую в себя как нормативные правовые акты, содержащие нормы права, так и иные формы права, прежде всего основополагающие (фундаментальные) принципы права, нормативные правовые договоры, содержащие нормы права, а также обычаи, содержащие нормы права»³³.

При рассмотрении интегративной концепции понимания права нельзя игнорировать величайшее наследие в этой области П. А. Сорокина, вклад которого исследовал В. Г. Графский. Ученый-исследователь пишет, что «обозревая возможные социальные проявления права, Сорокин конструирует его комплексную обобщающую характеристику и сводит ее к трем основным измерениям: право как правило поведения; как правила и нормы, в виде правовых убеждений; как правовые убеждения, реали-

³² Цит. по: Занина М. А. Указ. соч. С. 98.

³³ Ершов В. В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2008. № 7. С. 14.

зованные и объективированные в источниках права, различных институтах политической организации общества»³⁴. Продолжая анализ интегрального правопознания, В. Г. Графский отмечает: «Обращаясь к этой же теме, Б. А. Кистяковский в свое время сетовал: право предстает перед современным правоведением явлением весьма многоаспектным — государственно-повелительным, социальным, психическим, нормативным, а также совокупностью правоотношений, а между тем цельное знание о праве, к сожалению, мало разрабатывается. Право в своем эмпирическом существовании связано с самыми различными областями явлений. Задача не в том, чтобы слить эти элементы воедино, но чтобы более строго, тщательно и детально расчленить различные составные части и направления научного познания права. Только этим путем можно подготовить почву для заключительного синтеза, который должен привести к цельному и полному знанию о праве»³⁵.

Поэтому даже жесткая позиция убежденного сторонника материалистического правопонимания В. М. Сырых о том, что «объективное право — это форма экономических отношений»³⁶, не вступает в конфликт с моделью интегративной концепции правопонимания, являющейся открытой для всех известных исследовательских направлений постижения сущности права.

На взгляд А. В. Полякова, «с позиции онтологической теории коммуникативного права, которая представляет собой один из вариантов интегрального правопонимания, право рассматривается как включающее в себя и идеальное, и материальное, рациональное и иррациональное, должное и сущее, объективное и субъективное, «естественное» и «сконструированное», статичное и деятельное... Право одновременно представляет собой идею и текст, норму и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности. Ни одно из этих положений не истинно в своей отдаленности и отвлеченности, только в рамках целостного восприятия права они обретают эйдетический смысл. И хотя в силу своей многогранности право может познаваться различными способами, но в своем целостном виде, по мнению автора, просматривается ясней всего в феноменолого-герменевтическом ракурсе»³⁷.

Таким образом, интегративная концепция правопонимания несет в себе мощное примиряющее начало, вызывающее конвергенцию различных направлений понимания права и ведущее к обнаружению нового «качества» права, возможного только в условиях его целостного восприятия. Никакая другая концепция правопонимания не способна обнаружить это новое «качество» права, в котором и заключена сущность этого уникального социального феномена. Но в то же время игнорирование

---

³⁴ Графский В. Г. Общая теория права П. А. Сорокина : на пути к интегральному (синтезированному) правопознанию // Государство и право. 2000. № 1. С. 116.

³⁵ Там же. С. 118.

³⁶ Цит. по: Занина М. А. Указ. соч. С. 106.

³⁷ Поляков А. В. Указ. соч. С. 7—8.

хотя бы одного из направлений понимания права не позволит выложить сложный узор правовой мозаики и картина окажется незавершенной, чего допустить никак нельзя.

Необходимо согласиться с Л. Н. Исаевой, которая пишет: «...все теории правопонимания не противоречат друг другу, а взаимодополняют и с разных сторон обуславливают жизнь человека в мире, в социальном обществе, в нормах права, в его предназначении жить и утверждаться... Все типы правопонимания описывают отдельные стороны, грани целого, единого понятия и процесса, именуемого право»³⁸.

П. А. Оль прав, когда отмечает, что «проблема правопонимания занимает центральное место в теоретическом правоведении»³⁹. На наш взгляд, это связано с несколькими аспектами данной теоретико-прикладной проблемы. Во-первых, это вневременной и неразрешимый «статус» права, выступающий сложным социально-юридическим феноменом и закономерно порождающий множественность своего понимания. Во-вторых, постоянное балансирование человеческого сознания и его воплощения в истории всего человеческого развития в поиске между рациональным и иррациональным, действительными и идеальными системами. В-третьих, это динамически развивающиеся общественные отношения в условиях глобализации мира, приводящие к принципиально новым государственно-правовым характеристикам. В-четвертых, политико-идеологический вектор развития государства, который не может не отражаться на сущности права и не задавать тенденций его понимания. В-пятых, необходимость для правосознания правоприменителя располагать сбалансированным, внутренне непротиворечивым правопониманием, без чего невозможна единая и эффективная правоприменительная деятельность. В-шестых, значительный научный потенциал российской правовой науки и его жажда поиска нового в праве в условиях широких плюралистических возможностей. Приведенные аспекты, подчеркивающие повышенный научный интерес, теоретико-прикладную значимость правопонимания и отчасти объясняющие его многогранность, не претендуют на исчерпывающий характер, но позволяют сделать первые шаги на пути к осознанию сложного и загадочного «мира» правопонимания.

Важным видится наблюдение, сделанное А. В. Поляковым: «Следует также отметить, что решение задачи, направленной на осмысление права как единства, существующего в разных ипостасях, формах и видах, не предполагает создания единственной теории права, пригодной на все времена и находящейся вне определенных социокультурных рамок. Речь идет лишь о векторе развития правовой мысли на исходе тысячелетия, и история XX в. подтверждает, что это направление остается главным»⁴⁰.

³⁸ Исаева Л. Н. Указ. соч. С. 108—109.

³⁹ Оль П. А. Исторический дуализм в правопонимании : единство и противоречие естественного и волевого начал в праве // История государства и права. 2003. № 4. С. 5.

⁴⁰ Поляков А. В. Указ. соч. С. 8.

Таким образом, современной правовой науке необходима органически единая интегративная концепция правопонимания, которая смогла бы воплотить все основные достоинства известных направлений понимания права и создать возможность для целостного восприятия права. Полагаем, что методологический потенциал интегративной концепции правопонимания должен выражать следующие ее аспекты: 1) вектор современного государственно-правового развития, соответствующий признанию развитого правового статуса человека и гражданина и ответственного государства; 2) уровень развития общественных отношений и состояния юридической науки; 3) реальные управленческие возможности для правоприменяющих субъектов в целях эффективной регламентации сфер общественных отношений; 4) биолого-социальную природу человека, т.е. его естественные потребности в материальных и духовных ценностях; 5) экономические факторы, предопределяющие материальные условия жизни общества; 6) высокие моральные постулаты и идеалы, указывающие, что право должно быть основано на непреходящих моральных ценностях при неизменном понимании их содержания.

Следует признать, что правовая доктрина оказалась весьма плодотворна на изучение права в отдельных его аспектах и сумела подготовить добротную почву для оформления целостного представления о праве и его сущности. Полагаем, что адекватным подходом к проблеме современного понимания права видится интегративная юриспруденция, позволяющая учитывать достижения имеющихся концепций правопонимания, снимать конфликтность между ними, воспринимать право как целостное явление.

*Центральный филиал ГОУ ВПО
Российская академия правосудия
(г. Воронеж)*

*Палеха Р. Р., кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин*

E-mail: sea@vmail.ru

Тел.: 8-920-552-09-36

*Central Branch of Russian Academy of
Law (Voronezh)*

*Paleha R. R., Candidate of Legal Science,
Associate Professor of the Theoretical Law
Disciplines Department*

E-mail: sea@vmail.ru

Tel.: 8-920-552-09-36